

— Снова благодарю вас, сэр, хорошего вам дня.

Понимая, что этот человек не станет с ним возиться, Санди вежливо ответил легким, чисто формальным поклоном и уже приготовился сделать ноги.

— В последние дни в квартал Алте набирают людей.

Хаммонд опустил взгляд, наблюдая за тем, как тот без колебаний разворачивается, и бросил эту фразу просто так — мол, пусть это будет его доброе дело за сегодня, а сам беспечно усмехнулся.

Санди замер на месте. Этот человек определенно раскусил, кто он такой. Мальчик недовольно цыкнул.

Впрочем, работа? О работе в квартале Алте таким простолюдинам, как они, оставалось только мечтать. Он не умел толком читать и писать, да и хорошим мальчиком его не назовешь. Как его там обзывала эта сволочь? Мерзкая букашка, вылезшая из гнилой грязи на дне канавы?

Разве не проще заставить тех тупиц раскошелиться напрямую? Вот только жаль того мужчину, с которым он только что столкнулся, — тот выглядел точь-в-точь как золотая свинья, промчавшаяся прямо у него перед носом.

Но ничего страшного, можно поискать кого-нибудь другого... — мрачно подумал он, постепенно ускоряя шаг.

Смеркалось, к ночи внезапно поднялся ветер и хлынул проливной дождь. Частые капли больно били по телу, пронизывающий холод пробирался до самых костей, и прохожие торопливо запахнули плащи.

Аромат горячего кофе наполнял всю комнату, зеленые обои делали помещение еще темнее. Раздался тихий щелчок, и оранжевый круг света растекся по бледному лицу Хаммонда.

Ветер колышет ветви деревьев, вокруг царит абсолютная тишина. Мужчина заключает женщину в объятия, и легкие, частые поцелуи осыпают ее лоб, опускаясь всё ниже. Они страстно целуются в темноте, не сдерживая признаний в любви.

Мужчина безумно любит прекрасное лицо женщины, а дарованные ею богатство и власть сводят с ума. От одной мысли об этом по телу мужчины пробегает сладкая дрожь возбуждения — ведь он наконец сможет навсегда распрощаться с этой ветхой лачугой! Наконец-то он оставит позади свою жалкую, никчемную жизнь! Совсем скоро начнется его новая жизнь!

Женщина сладко смеется, ее белоснежные руки любовно обвивают шею любовника. Какое полное сил тело! А почти безумный взгляд партнера отлично ее забавляет. Такая свежая пища

и при этом до чего же послушная...

Хаммонд отложил перо, глаза неприятно и часто закололо. Он поднялся, взялся за ручку чашки и сам того не заметив, прижался к затуманенному стеклу.

Дождь косыми линиями стекал по стеклу, то замирая, то снова продолжая путь. Дождливые дни здесь были обычным делом, но он их очень любил.

Запах кофе и шум дождя навевали сонливость. Он лениво опустил голову, позволяя поднимающемуся дымку затуманить взор.

Кап!

Дождевая капля скатилась по темному кирпичу стены и разбилась о камень хрупким хрустальным брызгом, тут же разрушенная чьими-то шагами.

Санди остановился в этом переулке, вскинул голову и сдернул капюшон. Проведя рукой по лицу, мокрому от дождевой воды, он откинул растрепавшиеся прядки. Чуть удлиненные волосы обрамляли тонкие линии лица, подчеркивая изящные черты и бледную кожу.

Ледяные капли защипали глаза, он яростно их протер, и уголки глаз покраснели.

Помотав головой, он вытащил только что добытые купюры и довольно прищурился.

Он фыркнул со смешком, вспомнив того простофилю с зонтом, который брызгал слюной от злости, и остался крайне доволен своим актерским мастерством. Стоило вообразить растерянный вид этого олуха, как уголки губ подростка поползли вверх еще шире.

Санди толкнул деревянную дверь. Внутри царил полумрак, а воздух в таверне был густ от неприятных запахов — сильнее всего разило потом работяг, отпахавших целый день.

— Ну как улов сегодня?

Красивая хозяйка таверны подперла подбородок рукой и склонила голову набок, приветствуя гостя.

Родинка в уголке ее глаза придавала ей особый, соблазнительный шарм. Вокруг сидела компания мужчин, потягивавших пиво из огромных кружек. Пивная пена летела во все стороны, посетители громко орали, хвастаясь своими подвигами и то и дело косясь на грудь хозяйки.

— Неплохо, но завтра мне придется сменить место, хе-хе, — небрежно отмахнулся Санди и швырнул деньги на стойку. — Налей и мне кружку пива, а остальное — за аренду!

Хозяйка с улыбкой исподлобья глянула на него и шутливо отчитала:

— И не подумаю поить ребенка пивом. А плату за аренду забудь, считай, что я тебя усыновила.

Сидевшие вокруг гости дружно захохотали, застучав кулаками по столам.

— Валяй отсюда, мне уже семнадцать, разница-то у нас какая, какая тебе мать!

Санди вмиг ошетинился, с хырканием крутанулся на месте и бросился наверх, заставив деревянную лестницу противно скрипеть. Не забрав деньги, он прямым ходом направился в комнату в самом конце коридора.

Окно в каморке было крошечным, из мебели — лишь кровать да шкаф, и больше ничего. В комнате стоял тяжелый затхлый запах сырости.

Утром скомканное свиной берлогой одеяло теперь было аккуратно сложено. На тумбе стоял железный поднос, на котором лежали дымящийся ржаной хлеб и розетка с джемом.

В коридоре слышались неторопливые, до боли знакомые шаги. Хозяйка постучала и, прислонившись плечом к косяку, произнесла:

— Сокровище мое Санди, пива нет, так выпей-ка молока! Говорят, от него растут.

От горячего молока исходил сладковатый, чуть тошнотворный запах, впрочем, не сказать чтобы совсем противный. На самом деле Санди не был низким — просто ростом вышел скромным, и на семнадцать лет совсем не тянул.

— С чего это ты вдруг раскошелилась на молоко? — Санди неподвижно уставился на нее.

— Сегодня заходил доильщик, выпить кружку пива. Вот я и выменяла его на один сладкий поцелуй и бочонок эля, — женщина расцвела в улыбке и лениво поманила подростка пальцем.

— Тьфу, гадость, не буду я пить! — возмущенно завопил парень, делая вид, что сейчас вытолкает ее за дверь.

— Вра я, врала! Хватило и бочонка эля, хоть сердце мое и кровью обливалось.

Хозяйка рассмеялась еще краше и, прежде чем разъяренный подросток успел ее выпихнуть,

оставила стакан с молоком на тумбе.

Опустив голову и прислонившись спиной к двери, Санди посмотрел на пенку, плавающую на поверхности молока, подошел ближе и, подняв стакан, заметил под ним зажатые деньги.

Он на мгновение замер, медленно спрятал банкноты в карман, взял стакан с молоком и принялся за свой нехитрый ужин.

<http://bllate.org/book/21856/2267736>